

УДК 338.242

UDC 338.242

08.00.00 Экономические науки

Economics

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОЗАТРАТНОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА

PECULIARITIES OF THE COST-EFFECTIVE MODEL OF ECONOMIC REALIZATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL POLICY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC SESSION

Сычанина Светлана Николаевна
канд. филос. наук, доцент
SPIN-код: 1759-9470
Scopus Author ID: 57094137300

Sychanina Svetlana Nikolaevna
Cand.Philosoph.Sci., associate Professor
SPIN-code: 1759-9470
Scopus Author ID: 57094137300

Шичиях Рустем Адамович
канд. экон. наук, доцент
SPIN-код: 3243-1971
Scopus Author ID: 57094051900
e-mail: s.r.a.01@mail.ru

Shichiyakh Rustem Adamovich
Cand.Econ.Sci., associate Professor
SPIN-code: 3243-1971
Scopus Author ID: 57094051900
e-mail: s.r.a.01@mail.ru

Тугуз Нальбий Салихович
канд. пед. наук, доцент
SPIN-код: 2832-2909
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Tuguz Nalbiy Salikhovich
Cand. Pedagogical Sci., associate Professor
SPIN-code: 2832-2909
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

В статье рассматриваются особенности различных подходов к формированию социальной политики государства в условиях глобальных экономических колебаний. Авторы предполагают, что главным показателем эффективной социально-экономической политики, на всех государственных уровнях, могут выступить только критерии социального развития в обществе. Также в статье обосновывается необходимость разработки методов регулирования экономических процессов в условиях реализации социально-эффективной противозатратной модели экономики. Теоретический базис противозатратной системы состоит из постулатов о двойственной природе труда и трудовой теории потребительной стоимости (полезности). Концепция предлагаемой модели экономики предусматривает гуманизацию социально-экономической жизни. В исследовании также рассмотрены и определены различия моделей «затратного» и «созидающего» времени. Авторами сделан вывод, что основным фактором повышения эффективности общественного труда становится постоянный рост поступлений реального труда при постоянном снижении затрат абстрактного. Результаты исследования могут стать основой для формирования новой системы государственной политики, позволяющая повысить уровень благосостояния населения страны и создать эффективную социально-экономическую модель планирования, что может стать особенно важным при решении проблем социальной политики России в условиях глобального экономического спада

Features of various approaches to formation of social policy in conditions of global economic fluctuations are considered in the article. The authors suggest that the main indicator of effective socio-economic policies at all levels of government; there may be only criteria for social development in society. The article also substantiates the necessity of development of methods of regulation of economic processes in terms of implementation of socio-cost-effective economic model. Theoretical basis cost-effective system consists of postulates on the dual nature of labor and labor theory of use-value (utility). The concept of the economic model proposed envisages humanization of socio-economic life. The differences in the models of "costly" and "creative" time are also considered and identified in the study. The authors concluded that the main factor of increase of efficiency of social labor becomes the constant growth of the real income of labor at constant cost reduction abstract. The results of the study can be the basis for the formation of a new system of public policies that enhance the welfare of the population and to create effective socio-economic planning model that may be particularly important in solving problems of social policy of Russia in conditions of global economic downturn

Ключевые слова: ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА, ПРОТИВОЗАТРАТНАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Keywords: THE THEORY OF SOCIAL DEVELOPMENT, SOCIAL POLICY, COST-EFFECTIVE MODEL OF BUSINESS

Doi: 10.21515/1990-4665-132-052

Роль структурных факторов в процессе экономического развития постоянно возрастает. Прогрессивная структурная трансформация национальной экономики обеспечивает укрепление ее позиций в мировом хозяйстве, тогда как регрессивный вариант структурных преобразований неизбежно ведет к оттеснению страны на обочину социально-экономического развития. В переходный период при планировании экономических реформ перед руководством России стояла задача по поиску концепции, которая бы органично вписала детали социальной политики в новую модель преобразований всех сфер народного хозяйства, это при том, что экономическая система СССР была максимально социально ориентированной. Выбор запущенной в итоге модели экономических реформ был сделан на основании необходимости роста эффективности функционирования экономики с помощью движения к рынку. В итоге граждане страны получили следующие итоги: социальная сфера не смогла стать основополагающей в формате осуществления ее преобразований, а собственно социальная политика занять самостоятельное место в государственной деятельности. Критерием хозяйственной эффективности стали исключительно экономические показатели. В то время как преобразование социальной политики, несущей в себе повышение качества жизни населения страны, ни разу не фигурировало как основная цель проведенных экономических преобразований.

Для современной России может быть оправдано смещения акцентов в пользу экономических реформ, которые стали важнее социальной политики, пока существует достаточный лимит прочности в социальной сфере. Но стоит отметить, что как только он исчерпается, обществу придется заплатить высокую цену за потерянные блага. В ходе исследования стало

очевидно, что такие издержки проведенных реформ стали основным тормозом для осуществления следующих экономических и политических изменений в российском обществе.

По мнению авторов, главным показателем эффективной социально-экономической политики, на всех государственных уровнях, могут выступить именно критерии социального развития в обществе. Кроме того, собственно курс на либерально рыночную модель в итоге не то чтобы не помог этому, а даже усугубил и приостановил процессы развития социальной политики в России.

Выполненное теоретическое исследование всевозможных способов хозяйствования, определяющих основу для существования разных видов социальной политики выявило, что более всего социуму необходима именно противозатратная модель. Поэтому авторы данного исследования видят в ней особые перспективы, особенно когда речь идет о ценности данной работы для благополучного существования общества и дальнейшего стабильного социально-экономического развития. На данный момент, противозатратный подход может безболезненно и эффективно объединить экономическую эффективность и социальную справедливость.

Именно это направление в общественном развитии необходимо учитывать в качестве естественной реакции на главенство в современной экономической политике России затратных методов хозяйствования. Теоретический базис противозатратной системы состоит из двух определяющих направлений: это постулат о двойственной природе труда и собственно сама трудовая теория потребительной стоимости (полезности).

Первый тезис содержит в себе общеизвестное учение К. Маркса об особом статусе труда товаропроизводителя, подразумевая то, что деятельность которого имеет двойственный характер. В данном случае нами рассматриваются следующие факторы: труд товаропроизводителя как абстрактная величина – то есть использование рабочей силы происходит в

формате как физической, так и непосредственно интеллектуальной энергии индивида, что в итоге и влияет на конечную стоимость производимого товара. Кроме того, это еще и непосредственный труд, подразумевающий под собой использование рабочей силы в своем первостепенном значении. Бесспорно, разнообразные формы данного труда следует различать в зависимости от основополагающей цели, используемых средств производства, различных приемов труда и конечного результата. Описанная деятельность и рождает потребительную стоимость. В случае когда абстрактный труд и рабочая сила исходят из физиологической части, тогда источником исключительно непосредственного труда становится полезная производительная сторона, способность рабочей силы объединять и запускать все трудовые механизмы, действовать совместно со средствами производства в создании потребительных стоимостей.

Увеличение объемов конкретного труда не равно ни росту числа работников, ни возрастанию затраченного времени. Более скромная численность работников даже при укороченном трудовом дне (при наличии более современных средств производства) вполне способна произвести наибольший объем продукции, в то время как большее число сотрудников за существенно продолжительное рабочее время (при наличии менее совершенных средств производства) изготовит более скромный объем продукции. Из этого видно, что конечное увеличение объема конкретного труда обосновано в том случае, когда деятельность объединяет совершенные средства производства (или их большее число), а также аккумулирует их, создавая такую массу потребительных стоимостей, которая значительно превышает прежние показатели или зримо улучшает качество произведенной продукции.

Таким образом авторы работы пришли к выводу, что объемы реального труда не могут считаться понесенными затратами, так как носителями их признаков являются исключительно затраты, понесенные в физиологи-

ческом смысле (абстрактного труда). И подтверждением этой мысли выступают три следующих тезиса: емкость этих затрат в каждый учтенный момент будет иметь ограниченный характер из-за возможностей человеческого организма, во-вторых, во время реализации затрат окончательно расходуется существовавшие ранее ограниченные ресурсы физиологических способностей, ну и в-третьих, по итогам трудовой деятельности собственно физиологические затраты не являются ни чем, чтобы могло удовлетворить общефизические или интеллектуально-духовные потребности индивида. Таким образом, перечисленные «расходы» как таковые не способны в полной мере восстановить потраченные ресурсы рабочей силы, потому что являются именно затратами в прямом значении этого термина.

Реальный труд стимулирует появление иных потребительных стоимостей. Таким образом, рост объемов подобной деятельности ведет к увеличению ресурсов обоих видов труда: и реального, и абстрактного. В итоге некоторые потребительные стоимости дают возможность для восстановления затраченных трудовых ресурсов в физиологическом смысле, а иные служат для обучения и повышения квалификации работников и т. д. Таким образом реальный труд является не «расходом», а «прибылью» общества, следовательно, в данном ключе следует упоминать не «затраты», а «профицит» конкретного труда.

Указанные отличия между расходами абстрактного и прибылью конкретного труда становятся основанием для различий между затратами и результатами общественного производства.

В отличие от абстрактного труда это не может измеряться привычными затратами рабочего времени, потому что очевидной связи между величиной затрат данной категории и результативностью живого труда нет. Истинная исчисляемая мера реального труда зависит, прежде всего, от производительной силы. Однако измерить ее точно в течение трудового процесса не представляется возможным, в то время как по его окончании

это становится выполнимым. Кроме того, конкретный труд, при условии постоянства производительной силы, может поддаваться исчислению в единицах времени, однако необходимо при этом учитывать, что сама «цена» единицы времени становится фиксированной, и выражается в четком количестве потребительных стоимостей. Таким образом, можно принять за единицу времени конкретного труда определенное количество потребительных стоимостей, которые и производятся данным видом деятельности.

Это значит, что все использованное время приобретает пару основных значений – это «затраченное» и «созидающее». Однако необходимо подчеркнуть, что именно время реального труда всегда будет созидющим. Разница между этими значениями рабочего времени видна на следующих примерах. Для начала необходимо сказать о двух видах экономии времени. В первом случае применительно к затраченному времени она достигается путем уменьшения трудоемкости, фондоемкости, материалоемкости продукции, а также при снижении ее себестоимости и т.п. Абсолютно другая форма экономии – более эффективная деятельность в течение рабочего дня. Этот вид экономии относится к созидающему и равен производству потребительных стоимостей. Сохранение ресурсов в данном случае оборачивается не сокращением, например, «затратного» времени, а самым недопущением подобных процессов, а значит сбережением полного объема времени.

Кроме того, необходимо учитывать, что отличия друг от друга «затратного» и «созидающего» времени видны в процессе интенсификации. Если рассмотреть более детально понятие «затратного» времени, то получится, что в условиях современного гражданского общества невозможно стремиться к непрерывной интенсификации. А когда речь идет о «созидающем» времени производство заинтересовано в интенсификации труда также, как в росте «цены» каждой единицы времени, выраженной в производимых потребительных стоимостях.

Существенные отличия между «затратным» и «созидающим» временем также видны при техническом нормировании труда. Если учитывать популярную практику, когда объем производства определяется нормо-часами, то их затраченное количество будет совпадать с фактическим временем работы только в том случае, если заданный объем работ выполнен. Однако при условии, когда это правило не соблюдается, нужно будет затратить больше рабочего времени для соблюдения нужного числа нормо-часов. В случае, когда работ было выполнено больше, то объем произведенного товара в нормо-часах будет выше, чем затраченное сотрудниками время. Таким образом, при изменении производительности труда значение «созидающего» времени неотвратно разделяется с временем фактическим.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Доля конкретного и абстрактного труда с течением времени может меняться в разных направлениях. основополагающим фактором повышения эффективности общественного труда становится постоянный рост поступлений реального труда при постоянном снижении затрат абстрактного.

Следующим основополагающим компонентом концепции противозатратной системы хозяйствования является трудовая теория потребительской стоимости (полезности). Рост реального богатства общества связан не только с увеличением объема материальных, но и возрастанием числа благ духовных, а значит и потребительных стоимостей. Исходя из этого потребительная стоимость (полезность) в формате экономической категории располагается в эпицентре противозатратной модели хозяйствования. сторонники данной концепции уверены, что господствующая последние столетия экономическая система должна уступить место более совершенной модели, которая бы ориентировалась прежде всего на потребительную стоимость. И в подтверждении данной мысли приводятся два веских аргумента.

Первый определяется тем, что изначально экономика как система развивалась параллельно с производительными силами. В то время присутствовала стойкая зависимость между размером трудовых затрат (или величиной затрат рабочего времени) и объемами получаемого общественного блага. Однако с наступлением НТР такой зависимости уже не прослеживалось. Рост числа общественных богатств зависел больше от степени вовлеченности в процесс современных достижений науки. В итоге собственно само рабочее время в сфере производства перестало быть эквивалентом состоятельности.

Вторым аргументом авторы статьи предлагают считать ограничение в условиях существующих экономических реалий возможности для общего развития личностных качеств индивида. Следовательно, в этом случае каждый участник производственного процесса может надеяться на возмещение потраченного объема труда, соответствующим эквивалентом в другой форме. Таким образом, становится понятно, что всестороннее развитие человека в данных условиях практически невозможно.

Из вышеизложенного следует вывод, который приводит в своих работах и экономист С.Н. Трунин, эра преобладания «стоимостной» экономической системы подходит к концу, а вместо нее необходим переход к современной, более эффективной модели, которая бы отвечала, прежде всего, требованиям гармоничного развития индивида в условиях гражданского общества.

Термин потребительной стоимости благ фигурировал сразу в нескольких экономических теориях современности. На взгляд авторов данной работы самое яркое отражение данная категория нашла в работах советских ученых, которые занимались изучением потребительской стоимости в 1960–1980-е гг. в СССР. Речь идет о трудах экономистов Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) Академии наук СССР под руководством академиков Н.П. Федоренко и С.С. Шаталина. Ими была

разработана так называемая теория оптимального функционирования экономики (ТОФЭ). Она предполагает совершенно иной подход к определению экономической оценки потребительной стоимости. Экономисты, отстаивающие эту модель, выступали за строительство оптимальной экономико-математической модели развития народного хозяйства. К слову, данных показателей необходимо было достичь путем линейного программирования, основанную на потребительной стоимости.

Как известно, материальные и духовные блага имеют способность удовлетворять независимо от их специфической потребительной стоимости как потребности общества так и индивида. Данное свойство потребительных стоимостей было определено как абстрактная общественная полезность. Степень оценки оптимального развития экономики представлялась как обеспечение наивысшей общественной полезности потребительских благ, в том числе речь идет и об услугах. Мера измерения абстрактной полезности в ТОФЭ является объективной оценкой вклада, который приносит увеличение всевозможных потребительных стоимостей при росте величины народнохозяйственного критерия оптимальности. В данном случае рост числа потребительских благ напрямую влияет на увеличение величины народнохозяйственного критерия оптимальности, а также определяет изменения уровня удовлетворения потребностей общества. В итоге и сама общественная полезность средств производства выявляется вкладом в эффективное развитие экономики, выступая производной от общественной полезности, создаваемых с ее помощью потребительских благ.

Однако авторы данной работы вынуждены признать, что сторонники ТОФЭ так и не смогли добиться оптимальной работы по выбранной схеме. Во-первых, цель достижения абстрактной полезности благ общества так и не была достигнута. Во-вторых, сама концепция не смогла исключить стоимостной подход, а это отразилось в понимании основополагающих условий выполнения плана. Следовательно, сторонники ТОФЭ при-

шли к тому, что эффективность благ определяется затратами на их создание, а это отражает идею модели экономики, базирующейся на стоимости.

Учеными создан совершенно инновационный подход к решению задач экономической оценки потребительной стоимости. Этот труд характеризуется таким понятием как «теория потребительной стоимости». Представленная модель экономики позволяет объединить на основании труда разные потребительные стоимости. При этом она сохраняет требуемую преемственность с трудовой теорией стоимости, так как и в том, и в другом случае экономическая проблема решается в одной системе. Соотношение потребительных стоимостей осуществляется на базе соизмерения труда, но не затраченного, как при вычислении стоимости, а сэкономленного реального. Таким образом, следуя этому тезису, потребительные стоимости различных благ в итоге оказываются соизмеримы с позиции эффекта от их реализации, который основан на высвобождении реального труда. Следовательно, такой труд формирует потребительную стоимость и обеспечивает получение разного рода благ, которые в процессе потребления обеспечивают экономию и появление абстрактного труда.

Концепция такой стоимости делает основной упор на способе расчета объема свободного труда, одновременно демонстрируя необходимость его сопоставления с величиной трудовых затрат, которые были затрачены на производство. Таким образом, чтобы найти величину экономии человеческого труда от использования того или иного фактора производства, необходимо воспользоваться следующей формулой:

$$\mathcal{E} = T - Z \quad (1)$$

где, \mathcal{E} – экономия человеческого труда от использования того или иного фактора производства; T – объем высвобождаемого живого труда при применении этого фактора; Z – затраты труда при производстве данного фактора.

Вместе с задачами по оценке потребительной стоимости факторов производства существует и проблема поиска потребительной стоимости предметов потребления. Сторонники противозатратной системы хозяйствования уверены, что условия нынешней хозяйственной модели все больше ориентируется не на затраты, а на результат. Именно тогда и начинает действовать новый экономический закон, сформулированный в своих работах В.Я. Ельмеевым, В.Г. Долговым и М.В. Поповым. Определение потребительной стоимости звучит как - деятельность, высвобождаемая в процессе реализации потребительной стоимости, должна превышать объемы затраченного труда.

Подобная зависимость является ключевой и одинаково справедлива для производственных отношений и на всех этапах реализации.

Например, на производственной стадии этот принцип определяется как законом экономии времени.

Итоговым показателем эффективности общественного производства в противозатратной экономике выступает норма свободного времени, которая определяется по формуле:

$$CB' = \frac{CB}{PB} (\%) \quad (2)$$

где, CB' – норма свободного времени; CB – абсолютная величина свободного времени; PB – абсолютная величина рабочего времени.

Данный показатель вычленяет характеристику процесса производства с двух точек зрения. Становится ясно, как общество достигает роста благосостояния. Это возможно с помощью завоеваний НТП, они сокращают временные затраты на производстве, или наоборот с наращиванием объема рабочего времени при увеличении интенсивности производства. Кроме того, этот показатель позволяет увидеть зависимость между уменьшением рабочего и увеличением свободного времени. Однако не каждая экономия затраченного на производстве времени создает запас свободных

часов. В итоге она распадается на свои составные части: одна дает расширение непроизводственной части, а другая рост высвобождаемого времени при производстве благ.

Главной формой выполнения закона потребительной стоимости стало разделение видов труда и рабочего времени в пропорциях, которые подразумевают получение общественных благ. При противозатратной системе хозяйствования необходимо функционирование следующего способа распределения жизненных средств. Он должен соответствовать закону потребительной стоимости, т. е. делению по потребительной силе труда. Для этого производительную надо перевести в потребительную силу труда. В данном случае она станет исчисляться количеством сэкономленного рабочего времени, которое станет эквивалентом роста благосостояния и всестороннего развития работника.

Самая эффективная система распределения общественного богатства несет в себе не только рост заработной платы, но и осуществление политики систематического снижения инфляции на потребительские блага и услуги. Такая модель имеет ряд преимуществ по сравнению с постоянным повышением заработной платы.

Во-первых, рост оплаты труда зачастую вызывает усиление инфляционных рисков в экономике. Динамика розничных цен в сторону снижения выступает показателем стабильности национальной валюты, а также показателем соответствия товарной и денежной массы.

Во-вторых, в то время как увеличение заработной платы указывает на повышение эффективности производства только на микроуровне, то снижение розничных цен демонстрирует рост эффективности национальной экономики в целом.

В-третьих, при проведении политики снижения розничных цен экономический эффект получают все слои населения, тогда как повышение заработной платы дает выигрыш только отдельным категориям.

В мировой хозяйственной истории описаны два варианта обмена: прямой товарообмен и с помощью денег. При всех различиях между данными формами «оплаты», каждая базируется на основе закона стоимости, т. е. на основе эквивалентного возмещения затрат труда. В условиях беззатратных методов хозяйствования появляется возможность перехода на объективно новые степени обмена – не по затратам, а на основе экономии общественного труда. Так как потребительные стоимости благ сопоставимы с точки зрения получаемой благодаря ним экономии труда, то вполне реально говорить о переходе к обмену потребительных стоимостей на основе величины достигнутой экономии. Однако необходимо подчеркнуть, что данный процесс займет продолжительное время. Массовый переход к такому обмену может быть осуществлен только при условии возникновения заинтересованности в нем у экономических субъектов, а значит только в том случае, если обмен на основе экономии труда будет более выгодней, чем обмен по затратам труда. Подобная обстановка в экономике может быть реальной при условии, если размер получаемой экономии общественного труда будет достаточно значительным, чтобы превысить величину затрат труда. На протяжении истории развитие производительных сил не создавало для этого объективных предпосылок. Однако в условиях современной НТР, когда уровень производительных сил достиг новых горизонтов, становится возможен постепенный переход к обмену на основе экономии общественного труда.

Для начала следует подчеркнуть, что это обернется ростом качества потребления. При этом необходимо добавить, что только в процессе реального потребления видна полезность любого блага. При условии господства стоимостных способов хозяйствования, исключительно потребление не может быть расценено как конечная цель производства. Следовательно, наибольшее число ученых полностью исключает потребление из сферы производственных и остальных общественных отношений. В этом каче-

стве оно выступает только как неэкономический процесс. Поэтому данную концепцию не поддерживают сторонники противозатратной системы хозяйствования, которые считают, что роль потребления в системе производства является базисной и основополагающей. Сторонники этой модели применяют термин «потребительное производство», который подразумевает под собой потребления как исключительно важную сферу, в которой не только реализуется воспроизводство рабочей силы, но и происходит значительное развитие личности.

Таким образом, не только сам труд, но и процесс потребления обеспечивает всеобщее физическое и интеллектуальное развитие индивида. Поэтому по логике этой модели ориентация на потребление и на получение самых благоприятных условий для развития личности занимает лидирующее положение. Именно эта цель достигается следующим способом: в рамках этой концепции окончательный эффект может задаваться системой показателей, выявляющих уровень потребления основных благ и потенциал для обеспечения всестороннего развития личности. Как пример в данном случае наглядно демонстрируют всю картину показатели, определяющие уровень достижения научно обоснованных норм потребления любых благ и услуг. Кроме того необходимо отметить, что достижение этих категорий должно подкрепляться определенной системой целевых государственных программ. Первостепенной становится возможность создания для всех граждан страны гарантированного минимального уровня удовлетворения потребностей в материальных и духовных благах, независимо от объема их настоящего дохода.

Реализация на практике этого механизма представляется невозможной, если в обществе доминирует система стоимостных методов хозяйствования, при которой общество рассчитывает исключительно на уровень индексации заработной платы и других доходов. Существующее положение дел в экономике красноречиво говорит о несбыточности таких мечта-

ний. Индексация сама по себе не способна выступить гарантом поддержания минимально необходимого уровня потребления. Поэтому даже при увеличении затрат на социальную политику в большинстве развитых стран проблема нехватки денег для решения социальных проблем является одной из самых злободневных тем.

На фоне этого необходимо подчеркнуть, что введение описанной системы возможно в условиях смешанного типа экономики. Причем основополагающим моментом здесь выступает не тип собственности, а уровень эффективности управления и степень влияния государственных органов на хозяйственную деятельность и социальную сферу.

Полученные результаты данной научной статьи могут стать основой для формирования новой системы государственной политики (прежде всего на региональном и муниципальном уровне), которая бы позволила повысить уровень благосостояния населения страны. Кроме того приведенные в работе выводы помогут в формировании законодательных инициатив, создании эффективной социально-экономической модели планирования, а также будут способствовать формированию четкого прогноза для развития всех сфер экономики государства. Это становится особенно важным при решении проблем социальной политики России в условиях глобального экономического спада.

Список литературы:

1. Шевченко О.П. Приоритеты социальной политики на этапе рыночных преобразований: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 Краснодар, 2005. – 161 с.
2. Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека / В.Я. Ельмеев. – М.: Мысль, 1988. – 240 с.
3. Долгов В.Г. Управление научно-техническим прогрессом: потребительно-стоимостные основы / В.Г. Долгов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 185 с.
4. Долгов В.Г., Ельмеев В.Я., Попов М.В. Выбор нового курса / В.Г. Долгов, В.Я. Ельмеев, М.В. Попов. – М.: Мысль, 1991. – 95 с.

5. Трунин С.Н. Противозатратная система хозяйствования как условие прогрессивной структурной трансформации экономики России: Дис. ... д-ра экон. наук. Краснодар, 2001. – 247 с.

6. Федоренко Н.П. О разработке системы оптимального функционирования экономики / Н.П. Федоренко. – М.: Наука, 1968. – 243 с.

7. Шаталин С.С. Функционирование экономики развитого социализма / С.С. Шаталина. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 384 с.

8. Шичиях Р. А. Программно-целевой метод управления в агропромышленном комплексе / Р. А. Шичиях, И. Н. Путилина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2011. – №2. – С. 18-19.

9. Шичиях Р. А. Совершенствование программно-целевого управления развитием социально-экономических систем региона (по материалам отрасли плодоводства Краснодарского края): автореферат дисс.. кандидата экономических наук: 08.00.05 / Шичиях Рустем Адамович; [Место защиты: Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Майкопский государственный технологический университет»]. – Майкоп, 2012. – 28 с.

10. Rustem A. Shichiyakh, Svetlana V. Tolkacheva, Sergei V. Shkiotov, Elena U. Karakaeva, Maryam I. Borlakova, Andrey A. Zyablov (2016), Instruments of state regulation of innovative activity in the Russian Federation. International journal of economics and financial issues, 6(1S), pp.81–87.

11. Klochko E. N., Shishkin V. O., Shichiyakh R. A., Sychanina S. N., Smolentsev V.M. (2016), Targeted program management of the fruit and berry sub-complex of Krasnodar region. International review of management and marketing, 6(1S), pp.41–46.

References:

1. Shevchenko O.P. Priority social'noj politiki na jetape rynochnyh pre-obrazovanij: dis. ... kand. jekon. nauk : 08.00.05 Krasnodar, 2005. – 161 s.

2. El'meev V.Ja. Vosproizvodstvo obshhestva i cheloveka / V.Ja. El'meev. – М.: Mysl', 1988. – 240 s.

3. Dolgov V.G. Upravlenie nauchno-tehnicheskim progressom: potrebitel'no-stoimostnye osnovy / V.G. Dolgov. – L.: Izd-vo LGU, 1988. – 185 s.

4. Dolgov V.G., El'meev V.Ja., Popov M.V. Vybor novogo kursa /V.G. Dolgov, V.Ja. El'meev, M.V. Popov. – М.: Mysl', 1991. – 95 s.

5. Trunin S.N. Protivozatravnaja sistema hozjajstvovanija kak uslovie pro-gressivnoj strukturnoj transformacii jekonomiki Rossii: Dis. ...d-ra jekon. nauk. Krasnodar, 2001.–247 s.

6. Fedorenko N.P. O razrabotke sistemy optimal'nogo funkcionirovanija jekonomiki / N.P. Fedorenko. – M.: Nauka, 1968. – 243 s.

7. Shatalin S.S. Funkcionirovanie jekonomiki razvitogo socializma / S.S. Shatalina. – M.: Izd-vo MGU, 1982. – 384 s.

8. Shichiyakh R. A. Programmno-celevoj metod upravlenija v agropromyshlennom komplekse / R. A. Shichiyakh, I. N. Putilina // Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal. – 2011. – №2. – S. 18-19.

9. Shichiyakh R. A. Sovershenstvovanie programmno-celevogo upravlenija razvitiem social'no-jekonomicheskikh sistem regiona (po materialam otrasli plodovodstva Krasnodarskogo kraja): avtoreferat diss.. kandidata jekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Shichiyakh Rustem Adamovich; [Mesto zashhity: Federal'nom gosudarstvennom bjudzhetnom obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovanija «Majkopskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet»]. – Majkop, 2012. – 28 s.

10. Rustem A. Shichiyakh, Svetlana V. Tolkacheva, Sergei V. Shkiotov, Elena U. Karakaeva, Maryam I. Borlakova, Andrey A. Zyablov (2016), Instruments of state regulation of innovative activity in the Russian Federation. International journal of economics and financial issues, 6(1S), pp.81–87.

11. Klochko E. N., Shishkin V. O., Shichiyakh R. A., Sychanina S. N., Smolentsev V.M. (2016), Targeted program management of the fruit and berry sub-complex of Krasnodar region. International review of management and marketing, 6(1S), pp.41–46.